

Я споткнулся, когда подошел к домику, и стукнул кулаком в дверь. С той стороны раздался быстрый ответ:

- Уходи, глупец, - услышал я, прежде чем дверь открылась. Морриган была одета в теплые меха, ее лицо исказилось в выражении раздражения. Когда она взглянула на меня, это выражение быстро сменилось удивлением, затем беспокойством.

Мне удалось слабо улыбнуться:

- Прости за неудобства, - сказал я, и мои ноги отказали, когда зрение начало исчезать. Последнее, что я увидел, был стремительно приближающийся пол, но ударился ли я о него или Морриган поймала меня, оставалось только гадать.

...

Осознание возвращалось ко мне медленно, приливая и отливая, как прилив. Временами я слышал, как люди разговаривают, но никогда не мог разобрать слов. Затем меня на некоторое время затягивало обратно в царство бессознательности, пока однажды я просто не открыл глаза.

Я чувствовал, что что-то обвилось вокруг моего горла, а кожа была липкой. С горлом дело обстояло еще хуже, язык был словно губка, впитавшая в себя все остатки влаги во рту. Я лежал на кровати и слышал треск огня. Оглянувшись, я почувствовал вспышку боли в мышцах шеи, что заставило меня прервать это действие. Раскрыв глаза, я краем зрения посмотрел на очаг.

Морриган стояла перед черным котлом, подбрасывая в него пучок трав. Сбоку, как ни странно, стоял Хави. Его руки были скрещены, и он, прислонившись к стене, пристально наблюдал за работой Морриган. Он взглянул на меня и...

- Зигфрид! Ты очнулся! - воскликнул он, бросаясь ко мне. Он оглядел меня, широко раскрыв глаза. - Что случилось?

Я собрался с духом, чтобы заговорить, но Морриган опередила Хави:

- Отойди, лаквит. Ему нужна вода, - сказала она, протягивая мне чашку. Я на мгновение засмотрелся на нее, заслужив ухмылку.

- Талый снег, - предложила она, понимая мой немой вопрос. Я сделал глоток и сразу почувствовал облегчение, словно огонь внутри меня залили снегом.

- Волки, - ответил я, мой голос больше походил на кваканье.

Хави кивнула: - Мы нашли тела.

- Большой. Очень большой. Чуть не загрыз меня, - сказал я, проверяя свое тело. Плечо было скованным, нога тоже.

- Как долго...?

- Ты спал целый день. В моей постели, - ответила Морриган, похоже, основательно раздраженная мной. Но не настолько, чтобы она заставила меня спать на полу.

- Ты ввалился в мою дверь полумертвым. И ты бы умер, если не моя помощь. Я дважды спасла тебе жизнь.

Я хмыкнул: - В долгу перед тобой.

Хави принял виноватый вид, и Морриган обернулась к нему, бросив на него язвительный взгляд:

- Видишь, имбецил? Я ничего не сделала твоему брату, кроме того, что помогла ему. Еще раз обвинишь меня в том, что я кого-то прокляла, и сам окажешься проклятым, - огрызнулась она, заставив кровь отхлынуть от его лица.

Я снова хмыкнул: - Морриган не сделала бы ничего подобного, - сказал я, выталкивая слова наружу, чтобы снять напряжение с Хави, прежде чем он успеет ляпнуть что-то.

- Все в порядке?

Хави кивнул: - Мы все в порядке, и животные тоже. С волков сняли шкуры, и мы получили

немного мяса на зиму. Тормонд вместе с рабами продолжает выкорчевывать деревья... Как ты себя чувствуешь, Зигфрид? Я не привык видеть тебя прикованным к постели.

В ответ на это я посмотрел на Морриган и увидел, что ее губы сжались.

- У тебя останутся шрамы, но пока рано говорить о том, насколько сильно они повлияют на твою способность двигаться. Чтобы исцелиться, ты должен сам желать выздоровления. Мои травы и молитвы могут сделать лишь очень немного.

- Мы принесем в жертву богам козу, чтобы помочь твоему выздоровлению, - сказал Хави, и я кивнул. Потеря козы была бы болезненной - молоко можно было бы превратить в сыр, который идеально подходил для зимы, но жертва должна быть принесена, и я не стал бы оскорблять богов, принеся им плохую жертву.

- Волк... он был послан богами. Так и должно было быть. Он был вдвое больше остальных и черён, как Фенрир, - сказал я, сделав еще один глоток воды, и начал отодвигаться себя назад, пока не оказался в сидячем положении.

- Боги хотели напомнить мне, что я не неуязвим, - сказал я, сделав глубокий вдох. - У них это тоже неплохо получилось, - признал я. С людьми бои были беспорядочными и нескоординированными. Когда ты оказывался в их гуще, они спотыкались друг о друга, и это выигрывало битву наполовину. Просто потому, что люди не хотели умирать.

Когда ты оказывался у них перед носом, кричащий и весь в крови, в большинстве случаев их реакция сводилась к попытке убежать, а не добить меня в слепой атаке. Они сражались, чтобы выжить, а не для того, чтобы убить врага. Волки сражались как единое целое. Все они помогали свалить меня, либо отвлекая внимание, либо вступали в совместные атаки. А тот черный волк...

Этот волк... что-то в нем было не так. Совсем не так. То, как он себя вел, было неестественно. Что это могло быть, как не знак богов? Испытание от Одина или Тора, чтобы доказать им свою правоту и напомнить мне, что я всего лишь человек? Я был благодарен за это. Шрамы будут напоминанием об этом факте, который я никогда не забуду, и гарантией того, что я не умру от того, что снова совершу ту же глупую ошибку.

- Богам не нужно было насылать на тебя стаю волков. Они могли бы просто понаблюдать за любым из тех случаев, когда мы выбивали из тебя дух, - сказал Хави, его плечи опустились от облегчения, напряжение покинуло его теперь, когда он увидел, что со мной все в порядке. Морриган, однако, была менее спокойна.

- Отвали, - сказала она, отпихивая его. - Ему нужен отдых, и он не получит его, если ты будешь махать руками и висеть над ним. - Хави посмотрел на меня, и я слабо кивнул, почувствовав вспышку боли в ответ. Мне действительно нужен был отдых, и у меня был вопрос, который я не хотел задавать в присутствии других.

- Я быстро встану на ноги. Скажи остальным, чтобы не волновались, - сказал я ему, и Хави бросил последний взгляд на Морриган, прежде чем направиться к выходу. Дверь закрылась, и я испустил вздох, мои губы истончились от боли. Морриган посмотрела на меня, и я на мгновение отыскал ее глаза.

- Прости за них. Они... не понимают этого. - сказал я, отчего на ее лице мелькнуло выражение удивления, а затем она презрительно хмыкнула.

- Как будто мне есть дело до слов пустоголовых дураков, - отмахнулась она. - Что касается тебя, то, возможно, тебе стоит подумать о том, что полночь - не самое подходящее время для того, чтобы находиться на улице. Многие животные голодают зимой. С таким же успехом ты мог обмазать себя медом и зажарить на открытом огне. - укорила она, присаживаясь рядом со мной, ее руки грубо сжали мой подбородок и наклонили мою голову, чтобы проверить швы на шее.